

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК КАЗАХСТАНА

ПРУДЕНЦИАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ЛИКВИДНОСТИ И РИСК- ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

Департамент – Центр исследований и аналитики

Экономическое исследование №2022-3

Рабочая статья

Джусангалиева Камилла

Миллер Алия

Хакимжанов Сабит

Экономические исследования и аналитические записки Национального Банка Республики Казахстан (далее – НБРК) предназначены для распространения результатов исследований НБРК, а также других научно-исследовательских работ сотрудников НБРК. Экономические исследования распространяются для стимулирования дискуссий.

Рабочие статьи сотрудников НБРК отражают незавершённые исследования по состоянию на дату публикации и предназначены для обсуждения, получения комментариев и замечаний. Перед их размещением они не проходят проверку или рецензирование в НБРК. Мнения и суждения, представленные в статье, отражают мнение авторов и не должны восприниматься как отражающие взгляды НБРК, его руководства или членов Комитета по денежно-кредитной политике.

Пруденциальные требования по ликвидности и риск-ориентированный подход

Март 2022 года

NBRK – WP – 2022 – 3

Пруденциальные требования по ликвидности и риск-ориентированный подход

Джусангалиева Камилла¹

Миллер Алия²

Хакимжанов Сабит³

Аннотация

В этой статье анализируется казахстанская практика внедрения пруденциальных нормативов ликвидности (LCR и NSFR), рекомендованных Базельским комитетом по банковскому надзору (БКБН). В статье проводится анализ соответствия казахстанских нормативов стандартам Базеля, оценивается эффект альтернативных интерпретаций, обсуждается информативность и эффективность нормативов для отражения рисков фондирования и улучшения рыночных практик управления ликвидностью, их взаимодействие с другими нормативами и обусловленность регуляторной и конкурентной средой.

Ключевые слова: Риски ликвидности и фондирования, Базель III, показатели краткосрочной ликвидности и чистого стабильного финансирования (LCR, NSFR)

JEL classification: G01, G21, G28, G32.

¹ Джусангалиева Камилла – автор-корреспондент, главный специалист-аналитик Управления экономических исследований Департамента – Центр исследований и аналитики kamilla.j@nationalbank.kz

² Миллер Алия – на момент проведения исследования – начальник Управления экономических исследований Департамента – Центр исследований и аналитики uataeva@mail.ru

³ Хакимжанов Сабит – независимый эксперт (на момент проведения исследования – директор Департамента – Центр исследований и аналитики) khakimzhanov@yahoo.com

Содержание

1. Введение	5
2. Новый режим регулирования банковской ликвидности.....	6
3. Стабильность депозитов и расчёт новых нормативов ликвидности.....	7
4. Риски ликвидности и механизм займов последней инстанции	10
5. Риски концентрации фондирования	14
6. Обсуждение.....	17
7. Заключение.....	18
Список литературы.....	20
Приложение	22

1. Введение

В данной статье мы проводим анализ нового режима регулирования банковской ликвидности, внедрённого в соответствии с рекомендациями Базельского Комитета Банковского Надзора (БКБН), и взаимодействия его с другими механизмами обеспечения финансовой стабильности такими как требования к капиталу и займы последней инстанции (ЗПИ).

Нормативы ликвидности призваны улучшить способность поднадзорных банков выполнять свои функции в условиях шока ликвидности, вызванного непредвиденными изъятиями и другими формами оттока фондов. Многие банки, несмотря на достаточность капитала, оказались неспособными абсорбировать шоки ликвидности, с риском переноса шока на клиентов банка и перерастания локального шока в системный кризис ликвидности со всеми вытекающими последствиями. В таких условиях центральные банки вынуждены предоставлять ликвидность быстро и обильно, не рискуя дискриминировать банки по уровню достаточности капитала.

Новые нормативы ликвидности Базель направлены на повышение качества управления ликвидностью в поднадзорных банках и усиление их способности самостоятельно абсорбировать шоки ликвидности. Нормативы ликвидности позиционируются как вспомогательные требования, дополняющие требования достаточности капитала. В отличие от требований по достаточности капитала, контроль соблюдения которых осложнён из-за информационной асимметрии в оценке качества ссудного портфеля, требования по ликвидности сравнительно просты в мониторинге. Кроме того, при наличии рыночной дисциплины и в отсутствие государственных программ поддержки банков, способность банка поддерживать достаточный баланс ликвидных активов является убедительным сигналом о качестве ссудного портфеля банка и таким образом помогает преодолеть асимметрию информации.

Одним из системных рисков, исторически присущих банковскому сектору Казахстана, является нестабильность источников фондирования, их краткосрочность, концентрированность и зависимость от квазигосударственного сектора, которые в свою очередь могут стать триггерами для реализации риска ликвидности. Несмотря на профицит системной ликвидности, идиосинкразический риск ликвидности, присущий индивидуальным банкам, является значимым за счёт рисков оттока средств клиентов на фоне ограниченных возможностей банков по замещению имеющихся источников фондирования.

С учётом указанных рисков ликвидности, мы оценили насколько адекватно новые стандарты ликвидности LCR и NSFR оценивают устойчивость фондирования с учётом специфики отечественного депозитного рынка, а также риски оттоков с учётом волатильности базы фондирования. В разделах 2 и 3 мы описали введение новых стандартов ликвидности в Казахстане, выявили недостатки действующего порядка расчёта показателей ликвидности и пересчитали показатели ликвидности с учётом требований, учитывающих специфику казахстанского банковского сектора. В разделе 4 мы проанализировали волатильность фондирования отдельных банков при реализации идиосинкразического риска, связанного с бегством вкладчиков, а также механизма ЗПИ, а также предложили меры по применению альтернативного

подхода расчёта LCR в условиях дефицита стабильного фондирования. В разделе 5 мы провели анализ рисков оптового фондирования и рисков концентрации, в том числе оценили последствия оттока средств пяти крупнейших депозиторов банка.

2. Новый режим регулирования банковской ликвидности

После глобального кризиса 2008 года для повышения устойчивости банков к риску ликвидности в краткосрочные и среднесрочные периоды Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН) разработал два новых стандарта ликвидности:

- показатель краткосрочной ликвидности (Liquidity Coverage Ratio, LCR), характеризующий достаточность высоколиквидных активов (ВЛА) для покрытия краткосрочных обязательств на горизонте 30 дней;

- показатель чистого стабильного финансирование (Net Stable Funding Ratio, NSFR), отражающий достаточность и стабильность привлекаемых банком фондов на горизонте в 1 год. NSFR оценивает сумму стабильных источников фондирования с учётом ликвидности имеющихся активов и вероятности поиска фондов для исполнения условных обязательств (BCBS, 2013).

В норматив LCR заложен принцип управления и контроля ликвидности через формирование буфера ликвидности, достаточного для покрытия 30-дневного оттока, исходя из поведенческих данных клиентов в периоды стресса. В основе NSFR также лежит оценка достаточности доступного стабильного фондирования, исходя из поведенческого принципа.

В соответствии с рекомендациями БКБН было предусмотрено поэтапное внедрение LCR с 2015 года с достижением порогового значения в размере 1,0 к 2019 году. Начало введения NSFR в надзорную практику было заложено на более поздние сроки без поэтапной адаптации балансов банков к данному стандарту.

В казахстанской практике, с середины 2016 года LCR рассчитывался в тестовом режиме, с введением в периметр обязательного надзора с сентября 2018 года в размере 0,5 и поэтапным увеличением порогового значения до 1,0 к 2022 году.

Показатель NSFR был адаптирован и внедрен в Казахстане позднее LCR. Начиная с 2018 года банки ежемесячно представляли регулятору в тестовом режиме результаты расчётов NSFR с целью оценки риска ликвидности. В периметр пруденциального регулирования NSFR был введен с 2019 года в размере 1,0.

Регулирование ликвидности в Казахстане осуществлялось до внедрения LCR и NSFR в рамках пруденциальных требований к коэффициентам ликвидности, рассчитываемых как отношение среднемесячных ВЛА банка к среднемесячному размеру обязательств в зависимости от их срока и валюты. Однако, информативность данных показателей искажалась, поскольку при их расчёте сроки депозитов включались согласно договорным срокам. Реальные сроки удержания депозитов на практике были намного короче договорных, поскольку условия срочных депозитов, предлагавшихся банками, позволяли изъятия в любой момент без штрафов (ОФС НБРК 2015-2017, 2018-2П 2019). Учитывая, что база фондирования банков на 80% и более состоит из депозитов клиентов, которые после кризиса 2008 года постепенно заместили долговое фондирование, рассчитанные на

основе их договорных сроков коэффициенты ликвидности были неинформативными с точки зрения управления рисками ликвидности.

Одним из отличий новых пруденциальных нормативов ликвидности должен был стать учёт условий срочности депозитов, дестимулирующих досрочное изъятие. Кроме того, новые стандарты ликвидности должны были учитывать историческую волатильность базы фондирования и риски, присущие казахстанским банкам.

В 2018 году НБРК был инициирован ряд мер, направленных на развитие и распространение устойчивых форм фондирования, включая введение дифференцированных предельных ставок КФГД (фонда гарантирования депозитов) по депозитам населения в зависимости от наличия условий, дестимулирующих досрочное изъятие депозитов, а также внедрение сберегательных депозитов, условия которых при досрочном изъятии предусматривают потерю вознаграждения и обязательное 30-дневное предварительное уведомление. Однако пересмотр алгоритма расчёта LCR и NSFR с учётом последних изменений не был проведен (см. раздел 3).

3. Стабильность депозитов и расчёт новых нормативов ликвидности

Базельскими стандартами рекомендован минимальный объём требований для определения и поддержания банками уровня ликвидности, который не исключает риск ликвидности, но снижает вероятность наступления системного кризиса. При этом каждый надзорный орган должен выстраивать пруденциальные требования по ликвидности с учётом специфики своей банковской системы, обеспечивая при этом прозрачность параметров и четкость их определения (BCBS, 2013).

Эффективность и информативность LCR и NSFR в отношении риска ликвидности напрямую зависит от метрик, установленных на основе суждения о поведении инвесторов в кризисной ситуации, а также способности регулятора и финансовых институтов разделять это поведение на стабильное или нестабильное (Blundell-Wignall and Atkinson, 2010).

Значимость корректного и рационального отражения вкладов клиентов при оценке рисков ликвидности с позиции устойчивости и стабильности казахстанских банков крайне высока, поскольку за последние десять лет депозиты клиентов стали основным источником их фондирования, увеличившись с 57% на начало 2010 года до 81 % в 2021 году.

Анализ пруденциальных требований по LCR и NSFR, внедренных в Казахстане, показал, что одним из факторов, снижающим их информативность, является переоцененность стабильности розничных депозитов и расчёта соответствующих оттоков по ним.

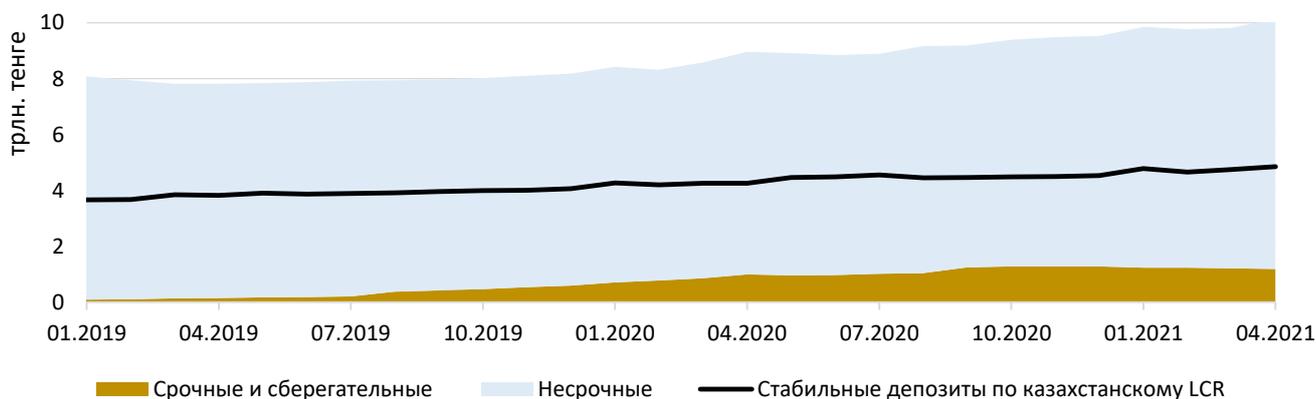
В частности, согласно казахстанским требованиям при расчёте LCR и NSFR все депозиты физических лиц в пределах суммы гарантирования и вне зависимости от наличия условий досрочного изъятия относятся к стабильным с низким коэффициентом оттока 5%, а остальные признаются менее стабильными с коэффициентом 10%.

Вместе с тем, согласно рекомендациям БКБН наличие гарантии не является достаточным условием для отнесения депозитов к стабильному фондированию.

Отнесение депозитов к стабильным фондам требует учёта других критериев, таких как наличие условий досрочного изъятия (потеря вознаграждения, 30-дневное предварительное уведомление), либо наличие установившихся отношений, делающих вывод средств крайне маловероятным, (например, транзакционные счета на которые регулярно зачисляется заработная плата, доходы и проводятся иные транзакции). При этом иные легко снимаемые депозиты согласно рекомендациям БКБН должны относиться к менее стабильным депозитам с более высоким коэффициентом оттоков. В международном опыте ряда стран (например, страны ЕС, Россия и др.) также для отнесения депозитов к стабильным фондам, помимо наличия гарантии, требуется соблюдение аналогичных условий. Кроме того, согласно требованиям регуляторов указанных стран фактором, повышающим риск оттока депозита, является возможность удаленного доступа и управление депозитом через интернет. Такие депозиты не относятся к стабильным депозитам и имеют более высокий коэффициент оттоков.

В Казахстане до 4 квартала 2018 года деление депозитов на срочные и несрочные было весьма условным, поскольку возможность досрочного изъятия срочных депозитов без каких-либо ограничений и штрафов уравнивало их с вкладами «до востребования» и текущими счетами. В этой связи, в конце 2018 года было внедрено определение «срочности» депозитов в рамках предельных ставок КФГД. При внедрении нового механизма разделения депозитов только 1% розничных депозитов фактически можно было отнести к стабильным согласно определению БКБН. К стабильным депозитам при расчёте LCR отнесены 48% розничных депозитов, к которым отнесены также и несрочные депозиты в пределах суммы гарантирования (Рисунок 1), тогда как срочные депозиты, которые соответствуют определению «стабильных» по Базелю и сберегательные, которые полностью исключаются из оттоков, составляют только 12%. В результате, LCR и NSFR не в полной мере отражают риск ликвидности и фондирования.

Рисунок 1. «Стабильные» и «менее стабильные» розничные депозиты по казахстанскому определению LCR и согласно стандарту БКБН.

Примечание: «Срочные депозиты» по определению КФГД – это депозиты, имеющие штраф за досрочное изъятие не ниже минимального, установленного КФГД. Так как штраф за досрочное изъятие по сберегательным депозитам, регламентированный в ГК, превышает минимальный, то сберегательные депозиты подпадают под определение срочных. Из статистики розничных депозитов исключены депозиты Отбасы банка как неотъемлемой части накопительно-сберегательного договора, включающего обязательство банка предоставить заём по ставке ниже рыночной, а также другие депозиты, субсидируемые государством.

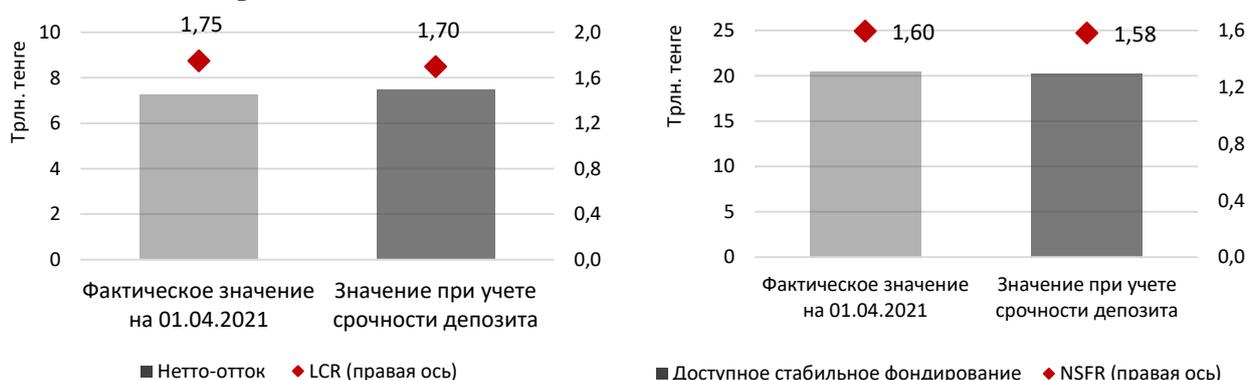
Для учёта срочности депозитов мы провели оценку изменения LCR и NSFR при рационализации пруденциальных требований по расчёту данных коэффициентов. Так, мы распределили депозиты физических лиц на стабильные и менее стабильные согласно рекомендациям БКБН и с учётом специфики отечественного депозитного рынка.

При расчёте LCR и NSFR были скорректированы объёмы стабильных и менее стабильных депозитов, включаемых в сумму оттока денежных средств и доступного стабильного фондирования. Корректировка производилась на основе данных КФГД по депозитам физических лиц с учётом деления их на депозиты, соответствующие условиям срочности, и депозиты, не соответствующие условиям срочности по Методике КФГД⁴.

В результате, нетто-отток денежных средств по системе увеличился всего на 3% с 7,3 трлн. тенге до 7,5 трлн. тенге, что незначительно снизило норматив LCR на 52 базисных пункта (Рисунок 2). Объём доступного стабильного фондирования по системе снизился на 1% с 20,4 трлн. тенге до 20,3 трлн. тенге с одновременным снижением значения NSFR всего на 12 базисных пунктов.

Необходимо отметить, что применённый при корректировке коэффициент оттока по нестабильным депозитам в размере 10% является минимальным рекомендуемым БКБН значением. БКБН допускает применение надзорными органами значений выше рекомендуемых, исходя из исторической волатильности депозитов в данной юрисдикции. При этом, в казахстанской практике отток розничных и корпоративных депозитов в период реализации идиосинкразического риска отдельных банков достигал до 1/3 депозитной базы (см. раздел 4).

Рисунок 2. Имеющийся буфер ликвидности позволяет банкам выполнять нормативы LCR и NSFR, даже с учётом корректировок объёмов стабильных и менее стабильных депозитов, включаемых в их расчёт

Источник данных: отчётность банков, оценка авторов

Таким образом, имеющийся банками профицит ликвидности позволяет всем банкам выполнять текущий нормативы LCR и NSFR при учёте срочности депозитов согласно международному опыту. Учёт срочности розничных депозитов в дополнение к имеющемуся учёту наличия гарантий потребует введения в норматив

⁴ Методика определения и установления размера максимальной ставки вознаграждения по вновь привлекаемым депозитам физических лиц, утвержденная решением Совета директоров АО «Казахстанский фонд гарантирования депозитов» от 12 июля 2018 года № 12

регуляторного определения срочности, аналогичного определению, используемому в договоре присоединения КФГД

Эффект на коэффициенты и на объём требуемых ликвидных активов невелик по сравнению с потерями, которые банковская система может понести в связи с искажающим эффектом норматива. В частности, привязка LCR только к условию гарантирования без учёта экономических характеристик фондирования искажает мотивацию и ценообразование на рынке фондирования, подталкивает банки в сторону менее эффективных способов управления риском ликвидности, создаёт неоправданно высокую премию между депозитами.

Учёт срочности депозитов приблизит казахстанский норматив LCR к рекомендациям Базеля не только по форме, но и по духу и намерениям разработчиков. Использование явного определения срочности в казахстанском нормативе ликвидности LCR позволит банковской системе привлекать фондирование с более эффективными комбинациями рисков и стоимости фондирования.

Наиболее оптимальный период для проведения такой реформы в нормативы ликвидности является период значительного профицита ликвидности, наблюдаемого в банковской системе Казахстана уже пятый год, но который в среднесрочной перспективе неизбежно снизится. Несомненным плюсом такого решения будет повышение информативности и эффективности внедренных стандартов ликвидности с минимальными издержками.

4. Риски ликвидности и механизм займов последней инстанции

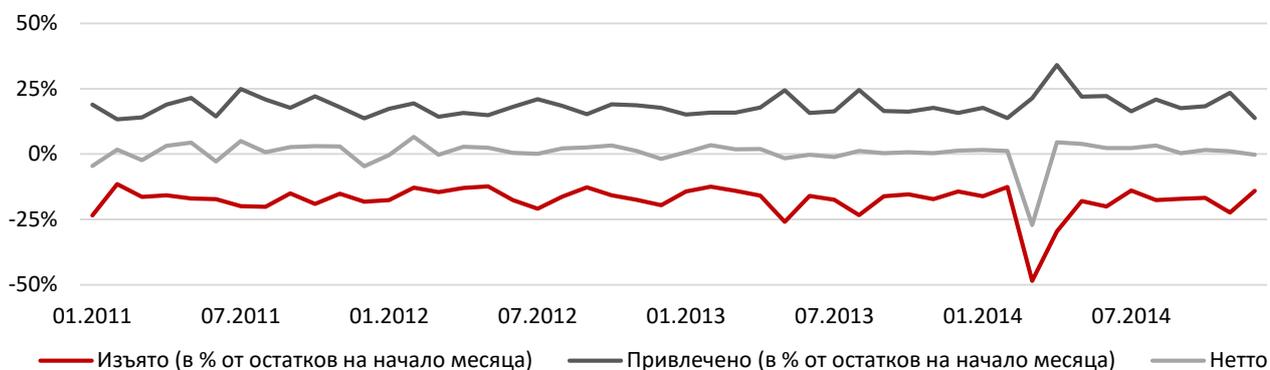
Показатели ликвидности улучшают способности банковского сектора абсорбировать экономические и финансовые шоки, которые снижают доверие к банковской системе. Однако в период стрессов для банка вполне нормальным является использование высоколиквидных активов для выполнения обязательств по реализовавшимся оттокам.

Коэффициент ликвидного покрытия является существенной частью Базеля III, который стимулирует поднадзорные банки держать достаточно ликвидности, чтобы не превратить центральные банки в "кредитора первой инстанции". Взаимодействие между коэффициентом ликвидного покрытия и механизмами предоставления экстренной ликвидности со стороны центрального банка является критически важным для корректного понимания, оценки и эффективного управления рисками ликвидности, поскольку в случаях стрессов единственной надёжной формой ликвидности является кредит центрального банка. Таким образом, в моменты идиосинкразического шока индивидуального банка актуальность приобретает важная функция центрального банка - предоставление ЗПИ.

В казахстанской практике отток розничных и корпоративных депозитов в период реализации идиосинкразического риска отдельных банков достигал до 1/3 депозитной базы. Примером подверженности резкому изъятию депозитов является кейс «набега на банки» (bank run): массовое изъятие средств с депозитов вкладчиков трех банков в феврале 2014 года в ответ на ложные сообщения в мессенджерах о их финансовой несостоятельности. Последствием SMS-атак для банков стало изъятие

физическими лицами срочных депозитов на сумму более 400 млрд. тенге за последнюю декаду февраля, что составило около 50% всех срочных розничных депозитов в данных банках (Рисунок 3).

Рисунок 3. Около 50% срочных розничных депозитов были изъяты вкладчиками трех банков, подвергшихся SMS-атаке

Источник данных: отчётность банков, оценка авторов

Необходимо отметить, что 30-дневные изменения объёмов срочных депозитов данных банков в течение трёх предшествующих лет редко превышали 5% в ту и в другую сторону. Стандартное отклонение по этой выборке составило 1,8% (Рисунок 4), что намного меньше коэффициента оттока (5%), рекомендуемого Базелем для «стабильных» розничных депозитов и применяемого в Казахстане. Однако, эта статистика неинформативна как показатель рисков ликвидности из-за того, что распределение имеет толстые хвосты. Так, к концу февраля 2014 года чистый отток срочных розничных депозитов за 30 дней составил 27% (Рисунки 3 и 4). Этот случай также показал, что выполнение норматива по ликвидности далеко недостаточно для обеспечения самостоятельной способности банка справляться с набегами.

Рисунок 4. Изменение за 30 дней депозитов трёх банков

Примечание: Логарифм изменения депозитов (всей депозитной базы и срочных депозитов ФЛ в тенге) в сравнении с аналогичным днём предыдущего месяца. Рассчитано по дневным данным совокупного баланса трёх банков, подвергшихся набегу в 2014 году.

Источник данных: отчётность банков, оценка автора

Для банковского сектора Казахстана одним из важнейших системных рисков на стороне фондирования является высокая концентрация и зависимость от квазигосударственного сектора. Депозиты крупных государственных компаний по масштабу сравнимы с выпусками ценных бумаг и другими инструментами оптового

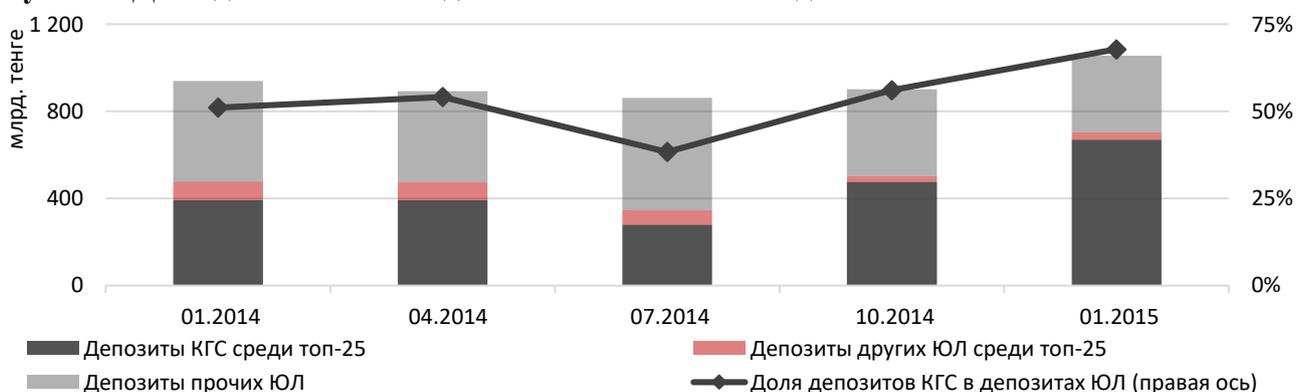
фондирования, но в отличие от оптового фондирования корпоративные вкладчики в Казахстане имеют право досрочного изъятия, закреплённое в Гражданском кодексе РК.

Вообще, без оговорок на казахстанские обстоятельства, краткосрочное оптовое фондирование менее стабильно в условиях кризиса по сравнению с розничными депозитами. Yorulmazer (2008), в своём анализе Northern Rock, отмечает, что банки, которые в большей мере зависели от оптового финансирования, понесли большие потери в процессе адаптации к финансовому шоку. Shin (2008), анализируя годовой отчёт Northern Rock за 2007 год, отметил высокий риск рефинансирования, вызванный большой долей краткосрочных необеспеченных ценных бумаг, займов и срочных депозитов. Отток из банка был вызван отказом крупных кредиторов рефинансировать банк. Ключевым признаком неустойчивости здесь является краткосрочность фондирования, не его концентрация.

На примере случая с SMS-атакой в отношении трёх казахстанских банков в 2014 году, то наряду с оттоком розничных срочных депозитов, перед этими банками встала проблема, связанная с оттоком крупного оптового фондирования. На момент атаки, доля 25 крупнейших кредиторов банка в совокупности по трём банкам составляла 66% от депозитов юридических лиц. При этом, 54% всех корпоративных депозитов приходилось на депозиты предприятий государственных компаний (квазигосударственный сектор, или КГС) и 93% средств КГС были размещены на срочных депозитах.

Несмотря на наличие права досрочного погашения по корпоративным срочным вкладам, сокращение депозитов КГС в этих банках происходило постепенно и с задержкой (в отличие от розничных депозитов) и к середине 2014 года сократилось до 38% (Рисунок 5). Это сократило ликвидность банков и ослабило их способность выполнять текущие операции. Отток средств КГС к тому времени достиг такого масштаба, что вопрос приобрёл дополнительное измерение, выходящее за плоскость экономической политики и пруденциального регулирования. Начиная с третьего квартала 2014 года, КГС начали увеличивать объёмы средств в данных банках. К концу 2014 года доля депозитов КГС в корпоративном депозитном портфеле данных банков не просто восстановилась, а увеличилась до 68%!

Рисунок 5. Доля депозитов КГС до и после атаки 2014 года

Примечания: В состав депозитов КГС включены депозиты госорганов, предприятий КГС, ЕНПФ
 Источник данных: отчётность банков, оценка автора

Необходимо также отметить, что практически 100% имеющихся в портфелях банков ГЦБ на момент паники были обременены по операциям репо, каналы получения ликвидности у банков были исчерпаны. Таким образом, у банков отсутствовала возможность получения ЗПИ у Национального Банка под залог ВЛА, а механизм предоставления ЗПИ под залог нерыночных активов в виде ссудного портфеля в указанный период не был предусмотрен законодательством. Нормативная база для такого механизма была создана только в 2019 году. Однако для того, чтобы предупредить риск заражения и перерастания эпизода в системную панику, Национальный Банк, невзирая на кредитные риски, предоставил указанным банкам требуемую экстренную ликвидность в форме спецзаймов. Это позволило банкам выполнить обязательства перед своими клиентами, купировать риск ликвидности и избежать потери платежеспособности.

Принято считать, что крупные банки более защищены в плане резкого оттока средств клиентов за счет широкой базы текущих счетов клиентов, снижающей, как правило, чувствительность к нестабильности ресурсов. Однако отсутствие разнообразия источников ресурсной базы (депозиты клиентов составили 73% обязательств трех банков) и ограниченные возможности привлечения ликвидности на денежных рынках не позволило поглотить и абсорбировать трем банкам шок своими силами без внешней поддержки. Восстановить объёмы депозитной базы физических лиц до предшокового уровня банкам удалось только к концу 2014 года.

Без получения экстренной ликвидности от Национального Банка и государственной поддержки путем вливания средств КГС падение объёмов ВЛА данных банков было бы более драматичным (Рисунок 6).

Рисунок 6. Доля ВЛА в активах трех банков по итогам SMS-атаки снизилась до 6% и без государственной поддержки банки не смогли бы исполнить текущие обязательства

Примечания: Для расчёта траектории ВЛА без учёта спецзайма и иной господдержки сумма ВЛА и активы банков были уменьшены на сумму полученного спецзайма

Источник данных: отчётность банков, оценка автора.

Таким образом, несмотря на стабильную ситуацию с системной ликвидностью, одним из системных рисков, исторически присущих банковскому сектору Казахстана, является отсутствие стабильных источников фондирования. Согласно рекомендациям БКБН по нормативу покрытия ликвидности – LCR 31 «Альтернативные подходы к расчёту показателя покрытия ликвидностью» (БКБН, 2019), в юрисдикциях с дефицитом стабильных источников фондирования в

качестве актива, учитываемого при расчёте LCR, могут выступать договорные обязательства по предоставлению ликвидности центральным банком за вознаграждение. Данный подход применяется Банком России, который позволяет учитывать безотзывные кредитные линии, открытые Банком России, в составе активов при расчёте показателя LCR.

Необходимо отметить, что для снижения кредитного риска Национального Банка и рисков безответственного поведения банков в случае предоставления экстренной ликвидности был пересмотрен и упорядочен механизм ЗПИ с учётом передового международного опыта центральных банков и рекомендаций МВФ. В частности, с 2019 года введены законодательные нормы, предусматривающие предоставление Национальным Банком ЗПИ только платежеспособным банкам, испытывающим временные проблемы с ликвидностью, на рыночных условиях, на краткосрочный период (до 3 месяцев) и только под залог активов. Для расширения возможностей банков по привлечению экстренной ликвидности в рамках механизма ЗПИ в список приемлемого залогового обеспечения включены недвижимое имущество и ссудный портфель банков, соответствующий определенным критериям и прошедшие предварительную процедуру репозиции залога.

Нерыночные активы, прошедшие репозицию залога у регулятора, являются полноценным и самостоятельным источником ликвидности, которые могут включаться в состав высоколиквидных активов при расчёте LCR. Более того, данный подход предусмотрен в рекомендациях БКБН в качестве альтернативного подхода для юрисдикций с дефицитом стабильных источников фондирования.

Несмотря на текущий значительный профицит ликвидности, связанный со снижением роста кредитования ввиду дефицита качественных заемщиков, в среднесрочной перспективе по мере активизации кредитования требования LCR по поддержанию высокого уровня ВЛА может создавать давление на балансы и доходы банков. Механизм экстренной ликвидности под залог ссудного портфеля позволяет предоставить намного больший объём ликвидности, чем это возможно, или целесообразно, для банка второго уровня держать все время. Несмотря на то, что нормативная база для данного механизма была разработана в 2019 году, но для её внедрения в полной мере необходимо проведение репозиции ссудного портфеля самими банками. Со стороны регулятора, данный механизм может быть простимулирован за счет внедрения альтернативного подхода расчёта LCR.

5. Риски концентрации фондирования

В соответствии с новыми стандартами ликвидности БКБН рекомендует устанавливать более высокие нормы оттока по оптовому фондированию в сравнении с розничными депозитами. Так, по необеспеченному оптовому финансированию, привлеченному от нефинансовых корпораций, госорганов, центральных банков, институтов развития коэффициент оттока устанавливается на уровне 40%. В случае если депозиты, привлеченные от перечисленных организаций, покрываются схемой гарантирования депозитов или иной госгарантией, то коэффициент оттока устанавливается на уровне 20%.

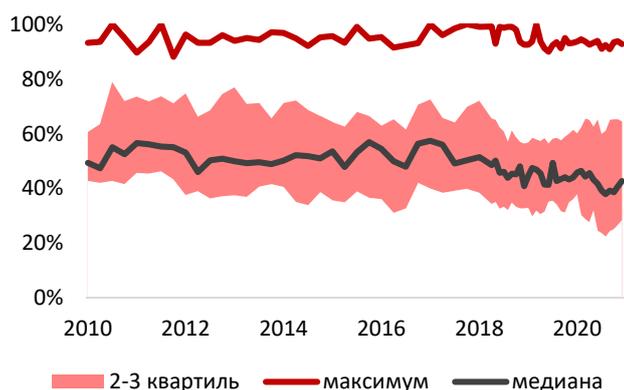
В Казахстане, учитывая высокие риски концентрации, установлен дифференцированный подход в отношении значения коэффициента оттока по корпоративному оптовому фондированию в зависимости от размера привлеченного фондирования: (1) по крупным фондам составляет 60%, что выше рекомендованных БКБН значений; (2) по иным корпоративным фондам коэффициент оттока составляет 40%.

Проблема зависимости от крупного оптового фондирования в Казахстане достаточно выражена и несёт в себе как риск ликвидности, так и риск фондирования одновременно.

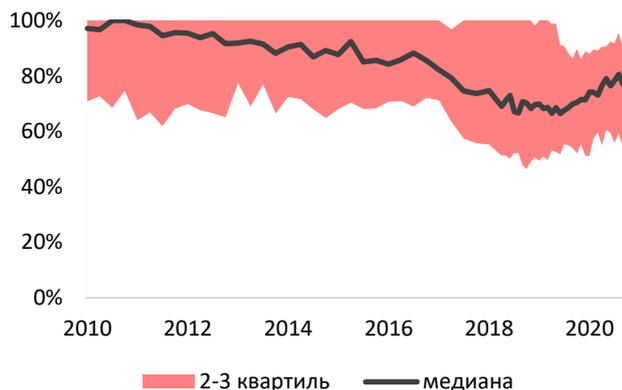
Несмотря на то, что на системном уровне зависимость банковского сектора от крупнейших корпоративных кредиторов постепенно снижалась за последние 10 лет (с 47% в 2010 году до 30% в 2021 году). Однако, у половины казахстанских банков концентрация крупнейших кредиторов в обязательствах значительна и превышает 39% (Рисунок 7.А). При этом крупномасштабное оптовое фондирование привлечено в основном в форме депозитов (Рисунок 7.Б).

Рисунок 7.

А. Распределение доли топ-25 корпоративных кредиторов в фондировании банков

Б. Доля депозитов в топ-25 корпоративных кредиторов

Примечания: На графике А представлена динамика по банкам соотношения обязательств каждого банка перед 25 крупнейшими корпоративными кредиторами и полной суммы обязательств данного банка, распределенная по квартилям. На графике Б представлена динамика по банкам доли депозитов в обязательствах перед 25 крупнейшими корпоративными кредиторами, распределенная по квартилям.

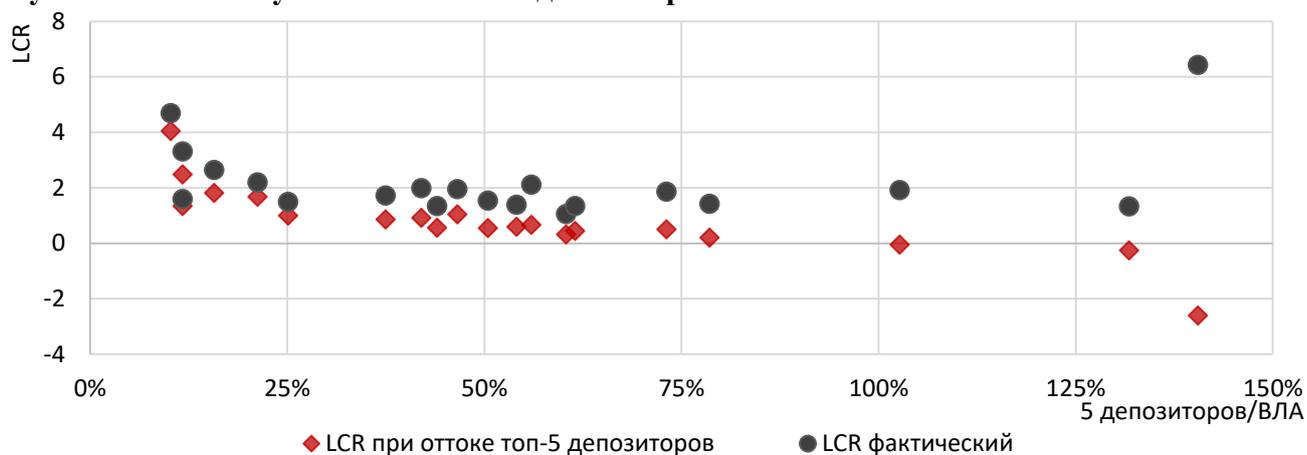
Источник: отчетность БВУ

Значительная концентрация крупных вкладов в оптовом фондировании банков существенно повышает их риски ликвидности. Для оценки влияния изъятия средств крупными депозиторами на нормативы ликвидности проведен анализ изъятия средств топ-5 депозиторами банков, который показал нарушение LCR у 13 банков при реализации указанного сценария. При этом у 3 банков недостаточно ВЛА для покрытия указанного оттока (Рисунок 8)

Аналогичный расчёт был проведён по NSFR. Отток 5-ти крупнейших депозиторов окажет значительное влияние на уровень доступного стабильного фондирования и соответственно на показатель NSFR. В частности, у 8 банков будет нарушен NCFR в случае ухода 5 крупных депозиторов. Необходимо отметить, что

исторически в Казахстане при ухудшении состояния банка первыми уходят крупнейшие депозиторы (Рисунок 9).

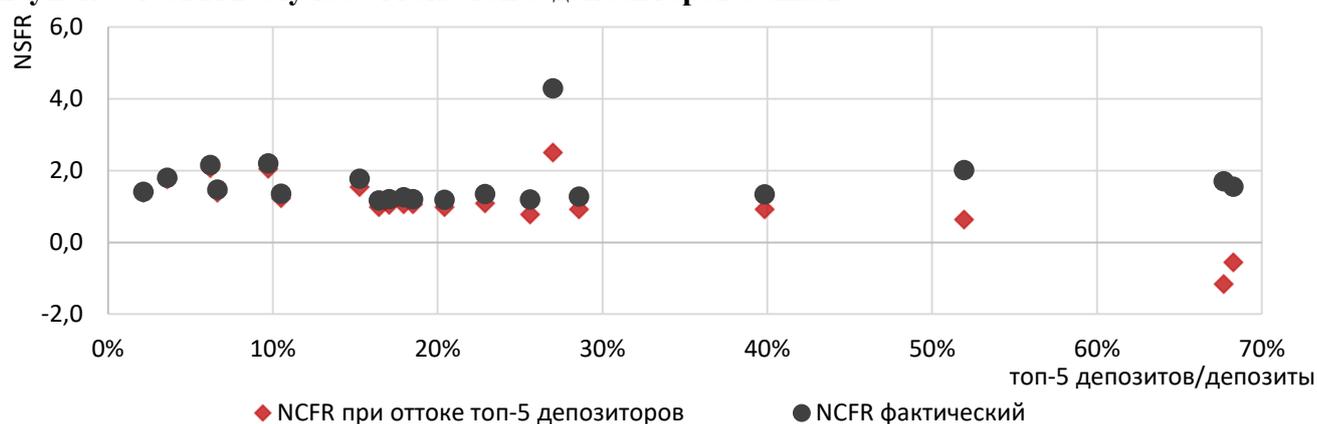
Рисунок 8. LCR в случае оттока топ-5 депозиторов банков

Примечание: маркерами обозначены значения LCR (фактический и при реализации стрессового сценария) отдельных банков

Источник: отчётность банков, расчёты авторов

Рисунок 9. NSFR в случае оттока топ-5 депозиторов банков

Примечание: маркерами обозначены значения NSFR (фактический и при реализации стрессового сценария) отдельных банков

Источник: отчётность банков, расчёты авторов

Проведенный тест на чувствительность для риска концентрации депозитов показывает, что запаса ВЛА у отдельных банков будет недостаточно для покрытия убытков 5 крупнейших вкладчиков в банковской системе. При этом у большинства банков наблюдается нарушение нормативов ликвидности, что показывает высокие риски концентрации на стороне фондирования.

Данный анализ также показывает на необходимость внедрения альтернативного подхода расчёта LCR и ускорения полноценного внедрения механизма репозиции залога, поскольку как показывает практика, крупнейшие депозиторы в числе первых изымают средства с депозитов.

6. Обсуждение

Регуляторные требования не существуют в вакууме. Соответственно, оценка их эффективности и полезности невозможна в изоляции от других требований и от конкурентной и регуляторной среды. В этом отношении требования по ликвидности являются частью системы регуляторных требований и механизмов обеспечения финансовой стабильности, таких как страхование депозитов, предоставление экстренной ликвидности и других форм государственной поддержки. Взаимосвязь и взаимодействие между ними носят сложный характер. В результате, отклонение от лучшей практики в одном аспекте регулирования может существенно изменить роль и вклад норматива ликвидности в устойчивость и функциональность банковской системы.

Например, требования по ликвидности являются комплементарными в отношении требованиям по достаточности капитала. Hoerova et al (2018) утверждают, что регулирование ликвидности не было бы необходимым, если бы не было проблемы контроля выполнения требования по достаточности капитала, а регулятор мог безошибочно отличать неликвидные банки от неплатежеспособных. Однако, на практике регулятора не имеет совершенной информации: его представление о фактическом капитале поднадзорного банка искажено и сильно зависит от качества отчётности банков, бдительности надзора и целостности и заинтересованности независимого аудитора.

Механизм предоставления экстренной ликвидности может приводить к непреднамеренной помощи неплатежеспособным банкам и создавать риски безответственного поведения (*moral hazard*). В этих условиях требования к ликвидности позволяют обеспечить наличие собственных буферов ликвидности банков и в определённой мере снизить зависимость от ЗПИ, а также уменьшить отдельные искажения государственной поддержки ликвидности. Кроме того, одним из преимуществ новых нормативов ликвидности согласно Hoerova et al (2018) является их меньшая стоимость верификации по сравнению с требованиями достаточности капитала.

В этом отношении показательным является другой пример обусловленности полезного эффекта регуляторного норматива. Так, при предоставлении банку государственной поддержки, при систематических нарушениях и отклонениях от лучшей практики урегулирования неустойчивых банков, при любой иной форме ослабления рыночной дисциплины, позволяющей неустойчивому банку поддерживать требуемый баланс ликвидности за счёт внешних источников, корреляция между обильной ликвидностью и долгосрочной устойчивостью резко слабеет. В этом случае норматив ликвидности теряет свою ценность как сигнал платежеспособности банка.

Эти сентименты находят отражение и в стандартах БКБН. Так, БКБН и его Правление⁵ неоднократно подчеркивали, что взаимодействие между коэффициентом ликвидного покрытия и механизмами предоставления экстренной

⁵ Группа председателей центральных банков и руководителей надзора, или Группа (The Group of Central Bank Governors and Heads of Supervision, или GHOS). Согласно Уставу, БКБН подотчётен Группе; Группа даёт своё согласие по основным решениям БКБН, одобряет Устав и поправки к нему, задаёт общее направление работы, назначает Председателя БКБН из своих рядов.

ликвидности со стороны центрального банка является критически важным для корректного понимания, оценки и эффективного управления рисками ликвидности, поскольку в случаях стрессов единственной надёжной формой ликвидности является кредит центрального банка.

7. Заключение

В данной статье мы проводим анализ нового режима регулирования банковской ликвидности, в том числе оценку соответствия внедрённых нормативов в Казахстане стандартам Базель 3 и международной практике. Наиболее существенным отличием казахстанской интерпретации LCR от рекомендуемой БКБН является отсутствие учёта срочности и других существенных характеристик фондирования.

Учёт срочности розничных депозитов в дополнение к имеющемуся учёту наличия гарантий розничных депозитов потребует введения в норматив регуляторного определения срочности, аналогичного определению, используемому механизме установления предельных ставок КФГД.

Результаты проведённого анализа показали, что учёт срочности депозитов повысит знаменатель и снизит LCR. Эффект на коэффициент и на объём требуемых ликвидных активов сравнительно невелик по сравнению с потерями, которые банковская система несёт в связи с искажающим эффектом норматива. В частности, привязка LCR только к условию гарантирования розничных депозитов без учёта экономических характеристик фондирования искажает мотивацию и ценообразование на рынке фондирования, подталкивает банки в сторону менее эффективных способов управления риском ликвидности, создаёт неоправданно высокую премию между депозитами. В частности, LCR в Казахстане стал одним из факторов появления широкого спреда между ставками по сберегательным и по срочным депозитам.

Кроме того, учёт срочности депозитов приблизит казахстанский норматив LCR к рекомендациям БКБН не только по форме, но и к заявленным намерениям разработчиков. Использование явного определения срочности в казахстанском нормативе ликвидности LCR позволит банковской системе привлекать фондирование, которое находит более эффективные комбинации рисков и стоимости фондирования.

Наиболее оптимальный период для проведения такой реформы по нормативам ликвидности является период обильной ликвидности, который банковская система Казахстана испытывает уже пятый год, но который в среднесрочной перспективе неизбежно закончится.

Кроме того, результаты анализа поведенческих данных вкладчиков при реализации идиосинкразического риска, связанного с бегством вкладчиков, показали стремительное истощение ликвидности у банков. Нормативы ликвидности не могут полностью устранить последствия реализации шоков, и в подобных случаях механизм экстренной ликвидности обеспечивает намного больший уровень защиты против как риска оттока из отдельного банка, так и для системы. Дефицит ВЛА в указанных сценариях показал необходимость полноценного запуска

механизма препозиции нерыночных активов, под залог которых могут быть выданы ЗПИ на рыночных условиях, снижающих риски злоупотребления банками. Для стимулирования развития данного механизма мы предложили применение альтернативного подхода расчёта LCR.

Более эффективным и более целесообразным путём снижения риска оттока является дальнейшее развитие механизмов предоставления экстренной ликвидности, основанных на препозиции неликвидных активов. Нормативная база для данного механизма была разработана в 2019 году, но для её внедрения в полной мере необходимо проведение препозиции ссудного портфеля самими банками. Данный подход также был поддержан группой глав центральных банков и банковского надзора, рекомендовавшей БКБН провести дальнейшие работы по анализу и учёту взаимодействия нормативов ликвидности и механизмов предоставления ликвидности со стороны центрального банка. В результате в 2019 году БКБН был разработан и принят альтернативный подход расчёта LCR для стран с дефицитом стабильных фондов.

Список литературы

1. Allen W. A., Chan K. K., Milne A. K. L. and Thomas S. H., 2010. Basel III: Is the Cure Worse than the Disease? Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=1688594> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1688594> file://tsclient/C/stata/SSRN-id1688594.pdf
2. BCBS (Basel Committee on Banking Supervision). 2010. Basel III: International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring. Basel
3. BCBS (Basel Committee on Banking Supervision). 2013. Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and liquidity risk monitoring tools: Basel
4. BCBS (Basel Committee on Banking Supervision). 2019 LCR31 Alternative liquidity approaches
5. Blundell-Wignall, A., & Atkinson, P., 2010. Thinking beyond BASEL III: Necessary solutions for capital and liquidity. OECD Journal: Financial market trends – Volume 2010 Issue 1
6. Chairnoff H., 1967. Deposit variability: a banker's headache. Federal Reserve Bank of Philadelphia. Business Review, September 1967
7. Dietrich A., Wanzenried G., Hess K., 2013. The good and bad news about the new liquidity rules of Basel III in Western European countries
8. Discussion Paper on retail deposits subject to higher outflows for the purposes of liquidity reporting under the draft Capital Requirements Regulation (CRR), European Banking Authority, EBA/DP/2013/02
9. Guidelines on retail deposits subject to different outflows for purposes of liquidity reporting under Regulation (EU) no 575/2013, on prudential requirements for credit institutions and investment firms and amending Regulation (EU) no 648/2012 (Capital Requirements Regulation – CRR), European Banking Authority, EBA/GL/2013/01
10. Marie Hoerova, Caterina Mendicino, Kalin Nikolov, Glenn Schepens, Skander Van den Heuvel, 2018. Benefits and costs of liquidity regulation. ECB Discussion papers
11. Regulation (EU) No 575/2013 of The European Parliament And of The Council of 26 June 2013 on prudential requirements for credit institutions and investment firms and amending Regulation (EU) No 648/2012, Legislative act, Current consolidated version: 28/12/2020
12. Results of the comprehensive quantitative impact study / December 2010/ Basel Committee on Banking Supervision
13. Shin H.S., 2008, Reflections on Modern Bank Runs: A Case Study of Northern Rock, working paper Princeton University
14. Yorulmazer T., 2009, Liquidity, Bank Runs and Bailouts: Spillover Effects During the Northern Rock Episode, Federal Reserve Bank of New York
15. Положение Банка России от 30.05.2014 N 421-П "О порядке расчёта показателя краткосрочной ликвидности ("Базель III")", зарегистрированное в Минюсте России 25.06.2014 N 32844
16. Постановление (ЕС) № 575/2013 о пруденциальных требованиях к кредитным учреждениям и инвестиционным фирмам и внесении изменений в Постановление (ЕС) № 648/2012 (Положение о требованиях к капиталу – CRR)

17. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 13.09.2017 №170 «Об установлении нормативных значений и методик расчетов пруденциальных нормативов и иных обязательных к соблюдению норм и лимитов, размера капитала банка и Правил расчета и лимитов открытой валютной позиции»

Сравнительный анализ стандарта БКБН и казахстанской практики внедрения LCR

Таблица 1. ВЛА

<i>Базель</i>		<i>Казахстан</i>	
<i>ВЛА 1 уровня</i>			
Денежные средства	100%	Наличные деньги	100%
Резервы в ЦБ при условии, что банк их может отозвать при обострении положения с ликвидностью	100%	Депозиты в Национальном Банке	100%
Обращающиеся на рынке ценные бумаги, эмитентами (гарантами) которых являются суверены, центральные банки, правительства, Банк международных расчётов, МВФ, ЕЦБ, Еврокомиссия, международные банки развития при соответствии всем следующим условиям: (i) бумаги имеют 0% коэффициент риска по Стандартизированному подходу Базеля II; (ii) торгуются на крупных и активных рынках репо или на денежных рынках, характеризующихся низким уровнем концентрации; (iii) являются надежным источником ликвидности на рынках (репо или продажа) даже в стрессовых рыночных условиях; (iv) эмитентами бумаг не являются банки или компании, оказывающие финансовые услуги.	100%	Требования к Правительству РК, Национальному Банку, в том числе ЦБ, гарантированные Правительством РК, Национальным Банком, а также ЦБ ЮЛ, осуществляющего выкуп ипотечных займов физических лиц, 100% акций которого принадлежат Национальному Банку; требования к центральным правительствам и центральным банкам иностранных государств, к МФО, в том числе ЦБ, гарантированные правительствами и центральными банками иностранных государств, МФО, находящиеся в свободном обращении на международных фондовых биржах, указанных в Списке организаторов торгов, признаваемых международными фондовыми биржами и отвечают следующим условиям: относятся к первой группе активов, взвешиваемых по степени кредитного риска 0%; не являются обязательствами финансовых организаций или аффилированных с ними организаций.	100%
Суверенные долговые обязательства или обязательства ЦБ, выпущенные в национальной валюте стран, где принимался риск ликвидности, или стран происхождения банков (если суверенный банк имеет весовой коэффициент риска, отличный от 0%)	100%	Требования к центральным правительствам и центральным банкам иностранных государств в виде ЦБ, номинированных в валюте страны-эмитента, в случае если требования к центральным правительствам и центральным банкам иностранных государств взвешиваются по степени кредитного риска выше 0 (нуля)%	100%
ВЛА 2 уровня (максимум 40% от общего объёма ВЛА)			

ВЛА 2А уровня			
<p>Ценные бумаги, выпущенные государствами, центральными банками, банками развития при соответствии всем следующим условиям:</p> <p>(i) коэффициент риска согласно стандартизированному подходу Базеля II составляет 20%;</p> <p>(ii) торгуются на крупных и активных рынках репо или на денежных рынках, характеризующихся низким уровнем концентрации;</p> <p>(iii) являются надежным источником ликвидности на рынках (репо или продажа) даже в стрессовых рыночных условиях: снижение цены ЦБ не более 10% или не более 10 пп дисконта в течение 30-дневного периода;</p> <p>(iv) эмитентами бумаг не являются банки или компании, оказывающие финансовые услуги</p> <p>- Обеспеченные облигации с рейтингом АА- и выше</p>	85%	<p>Требования к МИО РК, в том числе ГЦБ, выпущенные МИО РК, взвешиваемые по степени кредитного риска 20 %;</p> <p>Требования к центральным правительствам и центральным банкам иностранных государств, местным органам власти иностранных государств, МФО, удовлетворяющие каждому из следующих условий:</p> <p>взвешиваются по степени кредитного риска 20%;</p> <p>на протяжении последних 10 лет полностью отсутствуют факты обесценения, выраженные в снижении рыночной стоимости в течение любых 30 календарных дней на 10% и более;</p> <p>не являются обязательствами финансовых организаций или аффилированных с ними организаций.</p>	85%
<p>Корпоративные долговые ценные бумаги при соответствии всем следующим условиям:</p> <p>(i) эмитентами бумаг не являются банки, их аффилированные лица или компании, оказывающие финансовые услуги;</p> <p>(ii) рейтинг «АА-» и выше;</p> <p>(iii) торгуются на крупных и активных рынках репо или на денежных рынках, характеризующихся низким уровнем концентрации; и</p> <p>(iv) являются надежным источником ликвидности на рынках (репо или продажа) даже в стрессовых рыночных условиях: снижение цены ЦБ не более 10% или не более 10 пп дисконта в течение 30-дневного периода</p>	85%	<p>ЦБ, выпущенные нефинансовыми организациями, удовлетворяющие каждому из следующих условий:</p> <p>(1) имеют долгосрочный рейтинг не ниже «АА-» агентства Standard & Poor's или рейтинг аналогичного уровня одного из других рейтинговых агентств;</p> <p>(2) находятся в свободном обращении на международных фондовых биржах, указанных в Списке организаторов торгов, признаваемых международными фондовыми биржами;</p> <p>(3) на протяжении последних 10 лет полностью отсутствуют факты обесценения, выраженные в снижении рыночной стоимости в течение любых 30 (тридцати) календарных дней на 10% и более.</p>	85%
ВЛА уровня 2Б (максимум 15% от общего объема ВЛА)			
<p>Ипотечные долговые ценные бумаги при соответствии всем следующим условиям:</p> <p>(i) ЦБ и базовый актив не созданы самим банком или его аффилированными лицами;</p>	75%	<p>Ипотечные ценные бумаги, за исключением производных финансовых инструментов и субординированного долга, не являющиеся обязательством</p>	85%

<p>(ii) рейтинг «АА» и выше;</p> <p>(iii) торгуются на крупных и активных рынках репо или денежных рынках, характеризующихся низким уровнем концентрации;</p> <p>(iv) являются надежным источником ликвидности на рынках (репо или продажа) даже в стрессовых рыночных условиях: снижение цены ЦБ не более 20% или не более 20 пп дисконта в период значительного стресса с ликвидностью;</p> <p>(v) пул базовых активов ограничен ипотекой и не может содержать структурированные продукты;</p> <p>(vi) Базовым активом являются ипотечные займы с полным правом обращения и максимальным LTV в среднем 80% при выдаче;</p> <p>(vii) при секьюритизации эмитент сохраняет долю в секьюритизируемых активах</p>		<p>банка или аффилированных с ним организаций, удовлетворяющие каждому из следующих условий:</p> <p>(1) имеют долгосрочный рейтинг не ниже «АА-» агентства Standard & Poor's или рейтинг аналогичного уровня одного из других рейтинговых агентств;</p> <p>(2) находятся в свободном обращении на международных фондовых биржах, указанных в Списке организаторов торгов, признаваемых международными фондовыми биржами;</p> <p>(3) на протяжении последних 10 лет полностью отсутствуют факты обесценения, выраженные в снижении рыночной стоимости в течение любых 30 (тридцати) календарных дней на 10% и более.</p>	
<p>Корпоративные долговые ценные бумаги при соответствии всем следующим условиям: с рейтингом от ВВВ- до А+</p> <p>(i) эмитентами бумаг не являются банки, их аффилированные лица или компании, оказывающие финансовые услуги;</p> <p>(ii) долгосрочный кредитный рейтинг от ВВВ- до А+;</p> <p>(iii) торгуются на крупных и активных рынках репо или денежных рынках, характеризующихся низким уровнем концентрации;</p> <p>(iv) являются надежным источником ликвидности на рынках (репо или продажа) даже в стрессовых рыночных условиях: снижение цены ЦБ не более 20% или не более 20 пп дисконта в течение 30 дней в период значительного стресса с ликвидностью.</p>	50%		
<p>Простые акции при соответствии всем следующим условиям:</p> <p>(i) эмитентами бумаг не являются банки, их аффилированные лица или компании, оказывающие финансовые услуги;</p> <p>(ii) торгуются на бирже и имеют централизованный клиринг;</p>	50%		

<p>(iii) выражены в национальной валюте страны эмитента или в валюте страны, в которой существует риск ликвидности банка;</p> <p>(iv) торгуются на крупных и активных рынках репо или денежных рынках, характеризующихся низким уровнем концентрации;</p> <p>(v) являются надежным источником ликвидности на рынках (репо или продажа) даже в стрессовых рыночных условиях: снижение цены ЦБ не более 40% или не более 40 пп дисконта в течение 30 дней в период значительной нехватки ликвидности</p>			
--	--	--	--

Таблица 2. Отток денежных средств

Базель		Казахстан	
Вклады физических лиц⁶			
<i>Стабильные депозиты</i>	5%	<i>Стабильные депозиты</i>	5%
депозиты, покрываемые в рамках системы страхования вкладов ⁷ , при этом имеются устоявшиеся отношения вкладчиков с банком, что делает вывод депозита крайне маловероятным;		гарантируемые депозиты физических лиц в размере, установленном Законом об обязательном гарантировании депозитов	
<i>Менее стабильные депозиты</i>	10%	<i>Менее стабильные депозиты</i>	10%
<ul style="list-style-type: none"> - депозиты, не защищенные системой страхования вкладов - крупные депозиты - депозиты состоятельных вкладчиков - легко снимаемые депозиты - валютные депозиты 		депозиты физических лиц, не являющиеся гарантируемыми, либо являющиеся гарантируемыми, в сумме превышения над размером, установленным Законом об обязательном гарантировании депозитов	

⁶ В ПП 170 установлено требование, в соответствии с которым при наличии возможности досрочного изъятия срочных вкладов физических лиц, такие обязательства включаются в расчёт коэффициента в полном объеме вне зависимости от срока их исполнения. Вместе с тем, при сопоставлении данных отчетности по LCR и отчетности по депозитам, направляемой КФГД, выявляется, что банки имеющуюся депозитную базу ФЛ разделяют по критерию покрытия данных депозитов гарантией КФГД, при этом не берут в расчёт наличие возможности досрочного изъятия.

⁷ Наличие страхования вкладов недостаточно, чтобы вклад считался стабильным.

		Иные денежные оттоки по обязательствам перед физическими лицами, не включенные в строки 1 и 2 настоящей таблицы	100%
<p><i>Примечание: если согласно условиям депозита, у вкладчика отсутствует право снимать депозиты в течение 30-дневного горизонта LCR или досрочное изъятие вклада приведет к штрафу, то данный вклад не будет включен в общий ожидаемый отток денежных средств.</i></p> <p><i>Если же вкладчику разрешается снимать такие вклады без применения соответствующего штрафа или несмотря на пункт, в котором говорится, что вкладчик не имеет законного права снимать средства, вся категория этих средств должна тогда рассматриваться как вклады до востребования (т. е. независимо от оставшегося срока, к депозитам будут применяться ставки возврата депозита, как указано в параграфах 74-81 (стабильные и менее стабильные депозиты)).</i></p>		<p><i>В случае возможности досрочного изъятия срочных вкладов физических лиц, такие обязательства включаются в расчёт LCR в полном объёме вне зависимости от срока их исполнения.</i></p>	
<p>Фондирование, привлеченное от СМП:</p> <ul style="list-style-type: none"> - совокупная сумма, полученная от одного клиента – СМП, составляет менее 1 миллиона евро; - без права на досрочное изъятие 	5-10%	Вклады, размещенные нефинансовыми организациями, являющимися СМП, полный объём которых не превышает в эквиваленте 1 миллион долларов США	10%
Необеспеченное оптовое финансирование			
Операционные вклады (клиринговые, кастодиальные счета)	25%	Вклады, связанные с клиринговой, кастодиальной деятельностью, деятельностью по управлению ликвидностью	25%
<p>Необеспеченное оптовое финансирование, предоставляемое нефинансовыми корпорациями и государственными органами, центральными банками, многосторонними банками развития</p> <p><i>В эту категорию входят все депозиты и другие виды необеспеченного финансирования от нефинансовых корпоративных клиентов (которые не относятся к</i></p>	20% - 40%	Депозиты нефинансовых организаций, Правительства Республики Казахстан, Национального Банка, местных исполнительных органов Республики Казахстан, международных финансовых организаций, центральных правительств иностранных государств, центральных банков иностранных государств, местных органов власти иностранных государств	40%

<p>категории клиентов малого бизнеса). суверенов, центральных банков, многосторонних банков развития. Коэффициент оттока устанавливается на уровне 20%, если депозиты нефинансовых корпоративных клиентов, государственных органов, центральных банков, банков развития покрываются схемой гарантирования депозитов или гос. гарантией. В противном случае коэффициент оттока устанавливается на уровне 40%.</p> <p>К нефинансовым корпорациям относятся субъекты, основной деятельностью которых является производство рыночных товаров или нефинансовых услуг. К нефинансовым корпорациям относятся следующие юридические лица: юридические корпорации, филиалы предприятий-нерезидентов, квазикорпорации, условные единицы-резиденты, владеющие землей, и некоммерческие учреждения-резиденты, которые являются рыночными производителями товаров или нефинансовых услуг. (https://www.bis.org/statistics/glossary.htm?&selection=279&scope=Statistics&c=a&base=term)</p>			
		<p>Депозиты нефинансовых организаций (группы нефинансовых организаций, в случаях когда одно юридическое лицо является крупным участником другого юридического лица, при этом размер обязательств каждого из юридических лиц превышает 0,5 (ноль целых пять десятых) процента основного капитала банка), <u>в сумме, превышающей 5 (пять) процентов суммы обязательств банка</u></p>	60%
<p>Необеспеченное оптовое финансирование, привлеченное от прочих лиц</p>	100%	<p>Обязательства перед иными юридическими лицами, в том числе обязательства по выпущенным ценным бумагам</p>	100%
<p>Обеспеченное фондирование</p>			

Обязательства обеспеченные ВЛА 1 уровня или центральными банками	0%	Обязательства, обеспеченные высококачественными ликвидными активами первого уровня	0%
		Обязательства перед Правительством Республики Казахстан и Национальным Банком	0%
Обязательства, обеспеченные ВЛА 2 уровня	15%	Обязательства, обеспеченные ВЛА 2 уровня	15%
Обязательства, обеспеченные национальными суверенами, банками развития, которые не обеспечены ВЛА уровня 1 или 2А, с коэффициентом риска 20% и ниже. Обязательства, обеспеченные ипотечными долговыми ценными бумагами, включенными с ВЛА уровня 2В	25%	Обязательства перед МИО РК, МФО, взвешиваемые по степени кредитного риска не выше 20%, обеспеченные активами, не являющимися высококачественными ликвидными активами первого и второго уровней	25%
Обязательства, обеспеченные иными ВЛА уровня 2В	50%		
Иные обеспеченные обязательства	100%	Иные обеспеченные обязательства	100%
<i>Дополнительные положения по оттоку денежных средств</i>			
Отток денежных средств по производным финансовым инструментам	100%		
Потребность в ликвидности, связанная с триггерами, встроенными в финансовые операции, деривативы и другие контракты	100%	Дополнительная потребность в ликвидности по условным обязательствам, сделкам с ПФИ и иным операциям в полном размере при снижении рейтинга банка на 1 (одну), 2 (две) либо 3 (три) ступени от текущего рейтинга банка	100%
Потребность в ликвидности, связанная с вероятным изменением оценочной стоимости обеспечения, не относимым к 1 уровню обеспечения (по ПФИ и другим операциям)	20%	Необходимость в дополнительной ликвидности при переоценке обеспечения (за исключением высококачественных ликвидных активов первого уровня) по производным финансовым инструментам и иным операциям	20%
Потребность в ликвидности, связанная с избыточным обеспечением, которое может быть отозвано по договору контрагентом, поскольку обеспечение превышает текущие требования к обеспечению контрагента	100%	Размер превышения обеспечения, удерживаемого банком в связи с поддержанием позиции по производным финансовым инструментам, по которому предусмотрен отзыв в любое время	100%
Потребность в ликвидности, связанная с обеспечением, подлежащим выплате по договору, но которое контрагент еще не потребовал внести	100%	Необходимость в дополнительной ликвидности по операциям, предусматривающим предоставление банком обеспечения, по требованию контрагента в	100%

		соответствии с условиями договора, в случае если обеспечение не предоставлено	
Потребность в ликвидности, связанная с контрактами, которые позволяют заменять обеспечение на активы, не относящиеся к ВЛА	100%	Необходимость в дополнительной ликвидности, связанная с возможностью замены обеспечения на активы, не являющиеся ВКЛА	100%
Потребность в ликвидности, связанная с изменениями рыночной оценки производных финансовых инструментов или других операций	Наибольший 30-дневный нетто отток за предыдущие 24 месяца	Необходимость в дополнительной ликвидности при изменении рыночной оценки позиций по ПФИ или иным операциям	Наибольший 30-дневный нетто отток за предыдущие 24 месяца
Предполагаемый отток по ценным бумагам, обеспеченным активами, покрытым облигациями и другими инструментами структурированного финансирования	100%	Отток по ценным бумагам, выпущенным банком, обеспеченным поступлением денег по активам и имеющим срок погашения в течение календарного месяца, следующего за датой расчёта коэффициента покрытия ликвидности (в том числе по ипотечным ценным бумагам)	100%
		Отток по ценным бумагам, обеспеченным поступлением денег по активам и выпущенным дочерними специальными организациями банка (с учётом ПФИ, предусматривающих право держателя на предъявление требования на досрочный выкуп в полном или частичном размере), имеющим срок погашения в течение календарного месяца, следующего за датой расчёта коэффициента покрытия ликвидности	100%
Кредитные линии, линии предоставления ликвидности:			
<i>срок выплат по которым – до 30 дней включительно</i>	100%		

<i>неиспользованная часть кредитных линий, предоставленных розничным клиентам и СМП</i>	5%	<i>неиспользованная часть кредитных линий и линий ликвидности, предоставленных физическим лицам и СМП</i>	5%
<i>неиспользованная часть кредитных линий, предоставленных нефинансовым корпорациям, центральным банкам, частным предприятиям и банкам развития</i>	10%	<i>неиспользованная часть кредитных линий, предоставленных нефинансовым организациям, Правительству РК, Национальному Банку, МИО РК и МФО</i>	10%
<i>неиспользованная часть линий ликвидности нефинансовым корпорациям, частным предприятиям</i>	30%	<i>неиспользованная часть линий ликвидности, предоставленных нефинансовым организациям, Правительству РК, Национальному Банку, МИО РК и МФО</i>	30%
<i>неиспользованная часть гарантированных кредитных линий и линий ликвидности, предоставленных банкам</i>	40%	<i>неиспользованная часть кредитных линий и линий ликвидности, предоставленных другим банкам</i>	40%
<i>неиспользованная часть кредитных линий другим финансовым учреждениям, включая фирмы по ценным бумагам, страховые компании, бенефициаров</i>	40%	<i>неиспользованная часть кредитных линий, предоставленных финансовым организациям, не являющимся банками</i>	40%
<i>неиспользованная часть линий ликвидности другим финансовым учреждениям, включая фирмы по ценным бумагам, страховые компании и бенефициаров</i>	100%	<i>неиспользованная часть линий ликвидности, предоставленных иным финансовым организациям, не являющимся банками</i>	100%
<i>Кредитные линии и линии предоставления ликвидности иным лицам</i>	100%	<i>неиспользованная часть кредитных линий и линий ликвидности, предоставленных иным юридическим лицам (в том числе дочерними специальными организациями банка)</i>	100%
Договорные обязательства по предоставлению средств в течение 30 дней.	100%		
Предполагаемый отток по условным обязательствам, связанным с инструментами торгового финансирования	5% и меньше	Обязательства, связанные с финансированием экспорта и импорта товаров и услуг (по гарантиям и поручительствам, аккредитивам, связанным с проведением факторинговых и форфейтинговых операций)	5%

		Обязательства, по гарантиям и поручительствам, аккредитивам, не связанным с финансированием экспорта и импорта товаров и услуг	10%
Прочие предусмотренные договорами оттоки денежных средств	100%	Иные денежные оттоки по обязательствам	100%